

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мёртвые всадницы

В окрестностях Лондона видели странного всадника. Точнее всадницу. Совершенно голую. На коне. Как призрак она скрылась в тумане июльского утра 1848 года. Страна бурлила, словно готовясь разразиться новой Революцией, наподобии парижской. И всё же умы лондонцев занимала не только идея бунта. Все газеты писали о таинственной Годайве, повторявшей подвиг своей средневековой предшественницы и разъезжающей голой на коне в ночи, и таинственно исчезающей в тумане с первыми лучами солнца.

Огромная карета, обитая тёмнозелёным сукном, запряжённая шестёркой лошадей медленно катилась в сторону Сити. Кучер индус более похожий на обезьяну лори, чёрный, страшный и заросший чуть похлёстывая лошадей мастерски управлял экипажем и бубнил неизвестные мантры себе под нос. Внутри кареты лорд Рочестер вёз домой богатую добычу — трёх дам полусвета, чьё не слишком викторианское повдение сделало их славными далеко за пределами столицы. Беленькая пышка Софи примостилась на скамейке у самого окна и что то жадно высматривала на улице, Роза, стройная и загорелая, подобная азиатской пальме, обняв лорда пыталась ласкать его, рыжая Белла с лицом лисицы и телом пантеры всё время крутила маленькое зеркальце в одной руке, очевидно пытаясь каждую минуту контролировать свой внешний вид, поправляла причёску, другой рукой.

Карета остановилась у мрачного дома на южной окраине столицы. Старинный особняк окружённый каштанами, облицованный чёрным кирпичём казался сказочным, почти воздушным, и вместе с тем холодно тяжёлым. Деревья вокруг, песни птиц, журчание ручья способны были заглушить любой крик снаружи, не говоря о том, что внутри него можно было стрелять даже из двенадцатифунтовой пушки самым чистым порохом — никто бы находясь снаружи не услышал. А лорд Рочестер с помощью офицеров королевской гвардии самолично однажды учинил такой эксперимент, на три часа позаимствовав оружие из королевского арсенала.

Тёмная комната, горящие свечи, запах ладана и корицы, огромная статуя обнажённой женщины с тремя парами рук из чёрного мрамора, почти касалась потолка, ноги скульптуры попирали каких то змей с головами в форме полового члена, в одной руке ужасной скульптуры — топор, почти как настоящий, в другой — петля, в третьей — огонь, в четвёртой — череп, две нижние руки были свободны и повёрнуты ладонями вверх, туда обычно клали рис для жертвоприношений чтобы потом самим съесть его.

Оставив прекрасных подруг в нижнем зале, лорд поднялся в залу на второй этаж. Вошёл в зал, упав на колени — вытянулся, — Харе Кали! Харе Кали!, — тихо прошептал он и зажёл одну из палочек сандала на столе.

— Раджив! Харлал! Сахиб! Шастри! Срочно в храм! — слуги лорда Рочестера беспрекословно повиновались своему белому господину, ибо знали, что именно он, их добрый белый благодетель спас их от виселицы, каторги, вообще от колониального суда города Мумбаи, и от суда Богов то есть разъярённой толпы родственников их жертв.

Не то, чтобы лорд сильно верил Богине Кали, но секта Таги была близка его сердцу, их действия пусть даже несправедливые и противозаконные вызвали у него глубокое восхищение и приступы романтизма, именно потому он и решил объявить себя верным её приверженцем, почитателем славной чёрной Богини секса, разрушения и смерти..

Четверо почти чёрных как сама Богиня, обезьяноподобных индуса на коленях вползли в зал нашёптывая мантры славящие Её, доползли до центра, припали к полу, каждый зажёт по палочке сандала.

Братья, — сегодня нам предстоит славный труд в услужение Госпожи Ночи, Ручья Бытия, Повелительницы Любви и Прерывательницы Жизни, нашей прекрасной и дорогой инкарнации Абсолюта — Кали. Будем же достойны славного имени Её и не осраим древнюю традицию, до конца исполним наложенные на нас тапасы судьбой и клятвой мести, смертью и болью низших улучшим свою карму, достигнув лучшей доли и планеты Голока.

Не проронив ни слова зверообразные индусы, похожие один на другого словно близнецы кивнули головой.

Три дамы смеясь поднялись в зал.

— Ой что за страшилище, — пышка Софи указала на скульптуру Кали.

— А мне она нравится, в чём то даже похожа на меня, — призналась Роза.

— Да, интересная штучка, — чуть придыхая промолвила рыжая Белла.

Лорд Рочестер дымя сигарой наблюдал за действиями девиц, словно нехотя, но в показной лени скрывалось вождение тигра. Он знал, что в дальнем углу за занавесами укрылись слуги, девицы же думали, что лорд в этом мрачном зале находится один.

Три часа от начала оргии. На столике недоеденные фрукты, ананас, красный как кровь гранат, капли шампанского и спермы, недопитое вино и недокуренный опиум, открытые пузырьки с лауданумом..

Рыжая Белла и смуглая Роза с остервнением ухватившись за разные концы верёвки душат пышку Софи, вдруг глаза несчастной выкатываются изо рта идёт пена такая же белая и пышная как и её волосы, Белла и Роза какое то время продолжают её душить, потом спохватившись трогают за шею.

— О ужас! Она мертва! Мертва! Мертва!! О боже! Чёрная роза не может сдержать слёз, падает закрыв лицо руками рядом с обнажённым телом подруги..

— Не плачь, лорд всё уладит, рыжая лисица Белла смотрит в сторону хозяина поместья..

Эти слова словно бы вывели лорда из летаргии..

— Вы убийцы! Он вытянул руку вперёд, подобно цезарю жестом указывая, что злодейки не заслуживают снисхождения...

— Убийцы! А знаете ли каково наказание за убийство? Возмездие за грех есть смерть!, — цитируя Библию лорд презирал христианство, трусливую религию жалких слабаков.

Обнажённые тела Беллы и Розы теперь сотрясаясь рыданиями распростёрлись у его ног и через миг четверо слуг — индусов подобно теням вынырнули из за занавесок.

— Нет, нет, нет! — Девушки с жалобными криками пытались ползти в угол и в то же время норовили прижаться к друг другу. Мраморный пол вдруг стал необычно холодным, словно могильная плита, отовсюду веяло смертью.

Один из слуг по имени Раджив держал в руках тяжёлое двухголовое дильдо из слоновой кости, вырезанное мастером тантры когда то давно-давно жившим где то в дебрях Бенгалии.

— Но можно всё уладить, вы так напугались, глупышки, — теперь лорд говорил с необычной мягкостью и напускной добротой, — вот, занимайтесь...

Лорд Рочестер заставил их заниматься друг с другом лесбийским сексом используя дильдо, и в то же время читал нечто из странной книги под названием Тантра о совокуплении, оргазме и смерти тихим, монотонным голосом, который успокаивал будто песнопения востока, но на

английском языке..

— И смерть есть соитие и соитие есть смерть и умирая мы начинаем новую жизнь, и Боги внутри нас и мы внутри Богов, вселенная едина с нами и мы едины с ней и индивидуальность наша есть часть общей Индивидуальности и что познание приходит вместе со смертью и что зачатие есть убийство и освобождение от тела есть жизнь и всё циклично..

Четверо слуг тем временем внимательно следили за лицами женщин, ожидая того момента, когда те достигнут оргазма, долгого, как это бывает у женщин и менее острого, чем он бывает у мужчин.

Когда на лицах Розы и Беллы наложил свою печать амур блаженства Сахиб и Шастри вынув из карманов своих цветастых халатов круглые идеально каменные шары небесноглубого цвета почти одновременно нанесли удар по темени каждой из подруг.

В глазах Розы и Беллы вспыхнула яркая как фейерверк звезда, стало свободно и легко, они растворились друг в друге и вместе в пленительном луче света..

Упав друг на друга женщины смешно трясли ногами.

— В самый раз!, — повелел лорд Рочестер.

Харлал и Сахиб растащили женщин, уложив на спину проверили пульс, те дышали.

Пока Харлал и Сахиб держали ноги несчастных Раджив и Шастри наложили на тонкие шеи жертв прочнейшие верёвки английской пеньки и быстрым движением стянули их за затылком. Несчастные дёрнулись, и испустив немного пены и мочи затихли на холодном мраморном полу.

Три обнажённых трупа лежали перед статуей могучей Кали, четверо слуг бубнили мантры, а жестокий лорд в конюшне готовил вороных уэльских лошадей.

На лицах Розы и Беллы застыла какая то маска удивления, а Белла выглядела надувшей губы, словно на кого-то сильно обиделась. Три женщины лежали вытянув руки вдоль тела, казалось готовые совершить некий тантрический ритуал. Слуги с тряпками и ведром спешно ликвидировали следы оргии в зале. Наведя же желаемый порядок сами насладились прекрасными телами воздав должное свирепой и развратной Богине, тела были упруги и ещё теплы, казалось Богиня специально ради своих слуг сохранила в умерших остатки жизненной праны.

— Они так прекрасны, — заметил Шастри, — и в то же время это не наша, это английская, холодная красота, а наши, — возведя глаза к потолку он явно тосковал, — наши мягче и горячеей.

Шастри вспомнил свою жену, задушенную им же самим перед самым отплытием из Мумбаи, её пышное смуглое, почти чёрное тело, её ласки, поцелуи, её запах и её последний вздох и широко открытые глаза, бездонные как ночное небо над Гангом. Да членство в секте Тагов принесло много богатство, много наслаждений и много беды, но за всё надо платить, ибо так учят Веды.

— Заходите, давно вас жду, — Раджив, Харлал, Сахиб несли тела убитых женщин перекинув через плечо, Шастри — три бенгальских седла.

Покойницам одели соломенные шляпки, обнажённые тела украсили гирляндами цветов, правда не индийских, а английских — красных роз и белых лилий, посадили на лошадей, зафиксировав в сидячем положении в бенгальском седле, и накормив лошадей вывели в ночь.

Медленно влажный туман оседал на Темзу, английские сады, ночь влажным холодом

окутывала мир. Только Белла, Софи и Роза не чувствовали его, согретые солнцем потустороннего мира, обнажённые всадницы с цветами и в шляпках возносили Великой Богине молчаливую хвалу, проповедуя миру идею секса и смерти..

Лошади сначала медленно брели, потом ускорили ход и через мгновение исчезли в ночной мгле.